Серия «История»
2025. Т. 52. С. 58–68
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestiahist.isu.ru/ru

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 327
https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.58

Проблемы и перспективы политико-экономических отношений России с государствами Корейского полуострова в 2020-е гг.

К. В. Иванов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Проводится анализ текущих проблем и взаимоотношений Российской Федерации с КНДР и Республикой Корея, дается оценка перспектив развития в ближайшие годы политико-экономических отношений России с государствами Корейского полуострова. Отмечается, что после начала Россией специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. отношения с Республикой Корея существенно ухудшились как на политическом, так и на экономическом направлениях, несмотря на желание южнокорейского бизнеса максимально сохранить свои позиции на российском рынке. Подчеркивается, что с учетом ограниченности внешнеполитического маневра для администрации Республики Корея можно дать умеренно негативный прогноз развития российско-южнокорейских отношений на ближайшие несколько лет, а отношения России с КНДР, напротив, в 2022–2023 гг. получили новый импульс во многом благодаря дипломатической активности сторон и взаимным визитам первых лиц государств, завершившимся подписанием Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве в июне 2024 г. Делается акцент на том, что для обеих стран укрепление политико-экономического партнерства является в первую очередь средством диверсификации внешнеполитических активов в условиях внешнего давления. Сделан вывод, что, несмотря на позитивную оценку перспектив развития российско-северокорейских отношений, необходимо осознавать, что уровень развития данных отношений (как на политическом, так и на экономическом уровнях) имеет определенные пределы.

Ключевые слова: российско-корейские отношения, Россия, Республика Корея, КНДР, политико-экономические отношения.

Для цитирования: Иванов К. В. Проблемы и перспективы политико-экономических отношений России с государствами Корейского полуострова в 2020-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 52. С. 58–68. https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.58

Original article

Problems and Prospects for Political and Economic Relations between Russia and the States of the Korean Peninsula in the 2020s

K. V. Ivanov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

© Иванов К. В., 2025

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For coplete information about the author, see the last page of the article.

Abstract. The article analyzes the current problems and relations of the Russian Federation with the DPRK and the Republic of Korea, and also assesses the prospects for the development of Russia's political and economic relations with the states of the Korean Peninsula in the coming years. The article notes that although until recently Russia's key partner on the Korean Peninsula, after Russia launched a special military operation in Ukraine in February 2022, relations with the Republic of Korea have significantly worsened in both the political and economic areas, despite the desire of South Korean businesses to maintain their positions in the Russian market as much as possible. Given the limited foreign policy maneuvering for the administration of the Republic of Korea, a moderately negative forecast can be given for the development of Russian-South Korean relations in the next few years. On the contrary, Russia's relations with the DPRK received a new impetus in 2022–2023, largely due to the diplomatic activity of the parties and mutual visits of the heads of state, culminating in the signing of The Treaty on Comprehensive Strategic Partnership in June 2024. Since the end of 2023, we can observe a rapid intensification of both political contacts, including at the regional and departmental levels, and economic cooperation in a wide range of economic sectors. The author notes that when assessing Russia's relations with the DPRK, it is necessary to take into account the low base effect. In addition, emphasis is placed on the fact that for both countries, strengthening the political and economic partnership is primarily a means of diversifying foreign policy assets in the face of external pressure. Therefore, despite the positive assessment of the prospects for the development of Russian-North Korean relations, it is necessary to realize that the level of development of these relations (both at the political and economic levels) has certain limits.

Keywords: Russian-Korean relations, Russia, Republic of Korea, DPRK, political and economic relations.

For citation: Ivanov K.V. Problems and Prospects for Political and Economic Relations between Russia and the States of the Korean Peninsula in the 2020s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History,* 2025, vol. 52, pp. 58–68. https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.52.58 (in Russian)

Несмотря на географическую удаленность Кореи от наиболее густонаселенной части России, положение дел на Корейском полуострове в течение последних лет оказывает существенное влияние на российскую внешнюю политику (как, впрочем, и наоборот). Общеизвестно, что принципиальные позиции России по наиболее важным проблемам Корейского полуострова официально остались неизменными: и по вопросу мирного урегулирования межкорейского конфликта и возможного объединения двух корейских государств, и по вопросу сохранения режима нераспространения ядерного оружия. При этом, несмотря на то что Российская Федерация официально поддерживает отношения как с Республикой Корея (далее также – РК), так и с КНДР, безусловно, для нашей страны более существенную роль в последние десятилетия играли политико-экономические отношения именно с Южной Кореей.

Вплоть до начала 2022 г. Республика Корея не вводила значимых официальных санкций против России, вопреки желанию США и ЕС. Реализовываемая Южной Кореей с 2017 г. концепция «Девять мостов» президента Мун Джэина позволила достичь ряда успехов по направлениям экономического сотрудничества в нефтегазовой и судостроительной сферах.

После начала Россией специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. правительство Республики Корея, хотя и воздержалось от резкой антироссийской риторики, все же заявило о присоединении к процессу отключения российских банков от системы SWIFT, а также об ограничении либо полном запрете операций с рядом российских компаний и банков.

Кроме того, Корея запретила экспорт в Россию и Республику Беларусь микропроцессоров, оборудования для производства, испытания и проверки полупроводников, а также ряда других высокотехнологичных товаров.

В ответ на это Правительство РФ 5 марта 2022 г. включило Республику Корея в перечень недружественных государств. После вступления на пост президента Республики Корея Юн Согёля в мае 2022 г. реализация концепции «Девять мостов» полностью прекратилась. В том же месяце южнокорейская компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering заявила о разрыве действующих контрактов с российской компанией «Новатэк» на строительство СПГ-танкеров, объясняя это невозможностью осуществлять платежи по контрактам в условиях финансовых ограничений со стороны США. Сам Юн Согёль неоднократно подчеркивал, что приоритетом для внешней политики Республики Корея является сохранение и развитие союза с США.

Южнокорейский бизнес моментально ощутил эффект антироссийских санкций, введенных США, поскольку основная масса платежей, обеспечивающих товарооборот, и бизнес-процессы в целом по направлению Россия – Республика Корея проводились в долларах США и, в меньшей степени, в евро. Американские санкции в отношении крупнейших российских банков крайне затруднили проведение платежей российскими компаниями за южнокорейские товары. При этом южнокорейские компании воздерживаются от демонстративного отказа от сотрудничества с Россией и, насколько можно судить, активно осваивают каналы поставки товаров через третьи страны.

Существенный урон понесли, например, предприятия по сборке корейских автомобилей в России, которые сильно зависят от импорта комплектующих и запчастей. При этом предприятия, в меньшей степени зависимые от импорта, наоборот, нарастили объем выпускаемой продукции. Например, в сфере пищевой промышленности компании ООО «Доширак Рус» (Paldo) и ООО «Орион Интернейшнл Евро» (Orion Group) в конце 2022 г. заявили о расширении своих производств и сбыта в России и по состоянию на август 2024 г. по-прежнему продолжают вести свою деятельность на территории России.

Понимание нежелания Южной Кореи идти на разрыв отношений с Россией неоднократно подчеркивалось с российской стороны на самом высоком уровне, вплоть до Правительства и Президента РФ. Кроме того, в качестве одного из индикаторов может служить сохранение действующего соглашения о взаимном безвизовом режиме (в туристических целях) между Россией и Республикой Корея. Подобный статус-кво устраивал обе стороны, которые понимали ограниченные возможности для маневра.

С осени 2022 г., однако, наметился очередной этап ухудшения отношений. Во-первых, это было связано с расширением экспорта вооружений из Республики Корея. Как известно, Южная Корея заявляла и заявляет, что с их стороны помощь Украине ограничивается поставкой максимум «военных материалов нелетального характера». При этом южнокорейское вооружение (основной боевой танк K2, самоходная гаубица K9, легкий истребитель FA-50 (T-50) и др.) открыто приобретают страны, которые таким образом

компенсируют убыль своей собственной техники, направленной в качестве прямой помощи Украине. Это в первую очередь Польша, Чехия, Эстония, Финляндия, Норвегия, если мы говорим о Европе.

Хотя более вероятно, что перечисленные страны будут использовать южнокорейскую технику для своих собственных нужд, нельзя исключать того, что рано или поздно она может появиться и на территории Украины. Кроме того, осенью 2022 г. стало известно о планах США приобрести у Южной Кореи 155-мм артиллерийские снаряды, которые могут использоваться для американских гаубиц М777, в большом количестве поставленных на Украину.

В течение 2023 г. торгово-экономические отношения между Россией и Республикой Корея по-прежнему находились в сложной ситуации, с тенденцией к ухудшению. С одной стороны, Корея по-прежнему покупала у России в большом объеме сжиженный природный газ и прочие минеральные ресурсы – именно эта категория товаров составляла львиную долю российского экспорта в Корею и ранее.

С другой стороны, по-прежнему выполняя требования финансовых санкций США в отношении России, Республика Корея начала сама вводить против России новые торговые рестрикции, в дополнение к тем, которые были объявлены еще в марте 2022 г. Так, весной-летом 2023 г. Министерство торговли Республики Корея ввело режим экспортного контроля в отношении промышленного и строительного оборудования, микропроцессоров и ряда других товаров, поставляемых в Россию и Республику Беларусь. В дальнейшем данная тенденция продолжилась и после очередного расширения ограничительного списка 9 сентября 2024 г. количество южнокорейских товарных позиций, как находящихся под запретом на экспорт в Россию, так и подверженных дополнительному экспортному контролю, приблизилось к полутора тысячам.

На фоне определенного охлаждения отношений и существенных проблем во внешнеторговых отношениях между Россией и Республикой Корея в 2022–2024 гг. очень примечательны перемены в отношениях между Россией и КНДР. В начале 2022 г. российско-северокорейские связи находились в стабильном состоянии, но без особых перспектив. Во-первых, в КНДР на тот момент по-прежнему действовали карантинные меры, введенные еще в начале 2020 г. в связи с пандемией COVID-19, что очень сильно усложняло межгосударственные контакты на всех уровнях. Во-вторых, действующие санкции Совета Безопасности ООН, которые неукоснительно соблюдала и Россия, не только ограничивали экономическое взаимодействие, но и отбивали всякое желание у российских компаний сотрудничать с КНДР даже в сферах, не подпадающих под санкции. КНДР оценивалась как страна, с которой сложно вести сотрудничество, а экономические выгоды представлялись мизерными и не оправдывающими возможных вложений.

В течение 2022 г. ситуация на российско-северокорейском направлении начала резко меняться. Причем, как и в случае с Республикой Корея, первый шаг во внешнеполитическом «танце» сделала КНДР. Декларативно поддер-

жав Россию на площадке ООН в феврале-марте 2022 г., в июле 2022 г. КНДР признала независимость Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики (напомним, что Россия сделала это 21 февраля 2022 г.), после чего последовал разрыв дипломатических отношений между КНДР и Украиной. После включения ДНР и ЛНР в состав России осенью 2022 г. КНДР продолжила оказывать России дипломатическую поддержку в украинском вопросе, рассчитывая на ответные шаги со стороны России.

Несомненно, что в обмен на подобную дипломатическую поддержку КНДР ожидала от России ответных шагов, однако дипломатическая поддержка со стороны КНДР, безусловно, не могла изменить, например, принципиальной позиции Российской Федерации по вопросу северокорейского ядерного оружия, и до осени 2023 г. ситуация особо не менялась. Россия попрежнему соблюдала в отношении КНДР санкционный режим, установленный Советом Безопасности ООН. Тем не менее, насколько мы можем судить по последующим событиям, в течение всего 2023 г. между Россией и КНДР шел активный обмен информацией по конфиденциальным, в том числе дипломатическим, каналам.

18 августа 2023 г. в резиденции президента США Кэмп-Дэвид состоялась трехсторонняя встреча глав США, Японии и Республики Корея. В ходе встречи были достигнуты договоренности о фактическом завершении торгового конфликта между РК и Японией, был решен ряд вопросов о компенсациях корейцам, насильственно мобилизованным на японские предприятия в годы Второй мировой войны, а также была подчеркнута значимость трехстороннего взаимодействия Республики Корея, Японии и США.

Открытым текстом участники на встрече обозначили как минимум одну «мишень» – КНДР, которая была названа источником киберугроз. Также на встрече упоминалась необходимость «обратить внимание» на растущее экономическое и военно-политическое влияние Китая в АТР. Несмотря на то что на повестке дня по поводу России никаких вопросов не стояло, нет ничего удивительного в том, что наша страна восприняла трехсторонний альянс как угрозу своим интересам.

Спустя месяц после Кэмп-Дэвидского саммита, под занавес 8-го Восточного экономического форума, инициативный внешнеполитический ход снова сделала КНДР. В ходе визита в Россию 12–17 сентября глава КНДР Ким Ченын встретился с Президентом РФ Владимиром Путиным на космодроме «Восточный», где стороны заявили о желании сотрудничать в космической и ракетной сфере. В Хабаровском крае Ким Ченын посетил Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Юрия Гагарина, а на аэродроме Кневичи в ходе встречи с министром обороны РФ Сергеем Шойгу ему представили современные российские стратегические бомбардировщики, во Владивостоке глава КНДР посетил фрегат «Маршал Шапошников». Учитывая характер визита и его публичное освещение, нет никаких сомнений, что данный визит имел задачу также оказать воздействие на главных потенциальных противников КНДР – Республику Корея, США и Японию.

Внезапный и насыщенный визит Ким Ченына в Россию открыл новую страницу в двухсторонних отношениях. За осень 2023 – весну 2024 г. только в публичном пространстве было совершено множество визитов чиновников с обеих сторон, в рамках которых обсуждались вопросы сотрудничества в сферах науки и техники (и потенциального военно-технического сотрудничества), туризма, образования, налаживания торговых отношений и т. п. Причем впервые за долгое время данные контакты проводятся не только на межправительственном, но и на региональном уровне. Особую активность в деле установления подобных контактов со стороны России проявляет Приморский край.

Помимо не афишируемого в подробностях военно-технического и научно-технического сотрудничества взаимодействие России с КНДР активно начало двигаться и по другим направлениям. Например, в феврале 2024 г. в КНДР впервые с 2020 г. приехала группа туристов из России. В марте балетная труппа Приморской сцены Мариинского театра посетила КНДР с гастролями. Хотя по понятным причинам сторонние акторы международных отношений проявляют повышенный интерес именно к возможному военно-техническому сотрудничеству России и КНДР.

В конце марта 2024 г. Россия ветировала резолюцию Совета Безопасности ООН о продлении мандата Группы экспертов, следивших за исполнением санкций в отношении КНДР. В результате, после истечения полномочий Группы 30 апреля 2024 г., несмотря на сохранение де-юре действующего режима международных санкций ООН в отношении КНДР, отсутствует официальный орган, который бы мог фиксировать факты его соблюдения или нарушения. Республика Корея, в свою очередь, в начале апреля ввела собственные односторонние санкции в отношении ряда российских физических и юридических лиц за «содействие ядерной и ракетной программам КНДР».

Несмотря на то что Республика Корея с опасением наблюдает за увеличением объемов военно-технического сотрудничества России и КНДР, южнокорейское руководство не проявляет склонности к алармистским заявлениям [7]. Например, министр обороны Республики Корея Син Вонсик заявил, что Россия вряд ли будет передавать КНДР передовые военные технологии и скорее всего преимущественно ограничится невоенными поставками. Оценивая возможные военные поставки КНДР в Россию, Син Вонсик предпочел аккуратно высказаться лишь об общем количестве грузовых контейнеров, перемещающихся между КНДР и Россией, в которых *возможно перевезти* определенное количество артиллерийских снарядов [9; 11].

19 июня 2024 г. в рамках саммита глав России и КНДР был подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, в рамках которого, помимо прочего, стороны договорились о взаимопомощи в случае вооруженного нападения третьей стороны. Также в ст. 16 Договора стороны заявили о том, что они «противодействуют применению односторонних принудительных мер, в том числе экстерриториального характера, и считают их введение незаконным и противоречащим Уставу ООН и нормам международного права». В этой же статье стороны договариваются о взаимной поддержке в минимизации рисков от подобных действий третьих стран [2].

Безусловно, для внешних наблюдателей подобные формулировки заставляют заподозрить Россию в стремлении обойти как минимум односторонний санкционный режим со стороны США. При этом европейские и отечественные исследователи справедливо отмечают, что одной из основных целей установления как односторонних санкций США, так и международных санкций СБ ООН является создание социально-экономического напряжения внутри КНДР, которое могло бы заставить руководство Северной Кореи изменить их политику[1]. Можно быть уверенным, что в случае практической необходимости Россия и КНДР смогут прийти к единой позиции по реализации санкционного режима с учетом нового Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

В ходе июньского саммита в Пхеньяне были озвучены также намерения Российской Федерации и КДНР сотрудничать в научно-технических областях, в том числе в сфере космоса, биологии, мирного атома, искусственного интеллекта, информационных технологий. Напомним, что еще в сентябре 2023 г., во время встречи в Приморье, российская сторона озвучивала готовность, помимо прочего, запускать северокорейские спутники со своих космодромов. Также с 1 июля 2024 г. КНДР перевела трансляцию своего телевизионного вещания за рубеж с китайского спутника ChinaSat 12 на российский спутник Express 103 [10]. Нет никаких сомнений, что подготовка к данному переезду была проведена задолго до саммита.

Также задолго до саммита было возобновлено сотрудничество Российской Федерации и КНДР в области медицины: в плане как обмена опытом и стажировок, так и возможных поставок фармацевтических товаров [5]. Сотрудничество по данному направлению представляется перспективным для обеих сторон, поскольку у КНДР имеются наработки, представляющие интерес для России [6].

Вполне вероятно в ближайшей перспективе возвращение в Россию северокорейских рабочих, о чем уже не раз говорили российские чиновники. При этом нужно учесть, что пока что Россия не заявляла открыто об отказе от соблюдения режима международных санкций СБ ООН, поэтому, скорее всего, рабочие из КНДР если и появятся в России в ближайшее время, то, вероятнее всего, не по рабочим, а по студенческим и иным визам [1].

Помимо высокотехнологичного и по понятным причинам конфиденциального сотрудничества, за последний год резко активизировалось сотрудничество в области сельского хозяйства, в первую очередь в виде уже реализуемых поставок живых сельскохозяйственных животных (лошади, козы), а также планируемых поставок мясной и молочной продукции в России в КНДР, с одной стороны, и проработки возможностей поставки из КНДР в Россию яблок и женьшеня, с другой.

[1] Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой (Пхеньян, 13 июня 2024 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения 19.06.2024).

Развитие туристического взаимодействия с КНДР, несмотря на наличие определенного потенциала, в настоящее время ограничено тем, что российские туристы за аналогичную цену скорее предпочтут другие, более освоенные и привычные зарубежные направления для отдыха, а в Северную Корею поедут скорее «любопытствующие» (большинство) и «фанаты» (меньшинство). Предлагаемые КНДР направления горнолыжного и пляжного отдыха вынуждены конкурировать с более доступными россиянам аналогами, а обязательное включение в организованный тур (а других вариантов пока что нет) идеологической составляющей (обязательное посещение архитектурного ансамбля Мансудэ и т. п.) скорее оттолкнет рядового туриста из России.

Еще одним перспективным направлением сотрудничества России и КНДР является энергетика, в том числе электроэнергетика. Несмотря на то что в середине 2010-х гг. существовали проекты экспорта электроэнергии из России в КНДР и Республику Корея, по понятным причинам они не были реализованы. В нынешних внешнеполитических условиях экспорт российской электроэнергии в КНДР и индустриальное партнерство в этой сфере между российскими и северокорейскими предприятиями имеют большой потенциал для развития. Насколько можно судить, ряд российских компаний уже начал прорабатывать направления возможного сотрудничества с КНДР. К примеру, в конце августа 2024 г. Пхеньян посетила делегация представителей ПАО «Россети», НСПЭ «Росэлектро», группы компаний «ЧЭАЗ» и ПО «Форэнерго» [3].

Необходимо отметить, что, несмотря на столь примечательную активность, Россия как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе вряд ли сможет оттеснить другого партнера КНДР – Китай. Очень емко по этому поводу высказался российский дипломат и востоковед Георгий Толорая: «…северокорейцы говорят, что экономические отношения с Китаем – это хоть и тусклый, но постоянный прожектор, а с Россией – “как вспышка молнии”. …Сейчас уникальный момент, когда у нас и «братство по оружию», как говорят некоторые наши политики, и определенная идеологическая общность... Собственно, на этой основе мы сблизились сегодня. Я не могу предсказать, сколь долго продлится такая идеологическая общность» [4]. Учитывая то, что по «чувствительным» направлениям, вроде высокотехнологичных вооружений или космических технологий, пределы сотрудничества между Россией и КНДР вполне понятны, а по прочим направлениям экономического и научного сотрудничества России непросто конкурировать с КНР, мы можем только согласиться с мнением, озвученным выше.

Таким образом, можно считать перспективы экономического и политического сотрудничества России с КНДР на ближайшие годы довольно неплохими, если не забывать, что у сближения двух стран имеются пределы, о которых говорилось ранее. Что касается взаимоотношений России с Республикой Корея, то, увы, похоже, что в данном направлении в ближайшие 2–3 года можно ожидать лишь стагнации (в лучшем случае) или продолжения деградации отношений.

Южнокорейский бизнес, в отличие от соседей из Японии, а также европейских и американских компаний, явно не желает уходить из России. Данный акт означал бы для них, помимо прочего, потерю колоссальных вложений в предприятия на территории России, а также существенный урон для имиджа. Нет никаких сомнений, что освободившиеся ниши (в первую очередь в области электроники) будут быстро заняты китайскими компаниями.

При этом экономическая деятельность южнокорейских компаний в России с февраля 2022 г. крайне затруднена в связи с валом антироссийских санкций со стороны США и ЕС, направленных в первую очередь на финансовую сферу. К этому прибавились валютные и экспортные ограничения, наложенные Республикой Корея самостоятельно, что сильно ухудшило положение южнокорейских компаний в России. Больше всего пострадала автомобильная отрасль как наиболее зависимая от поставок различных компонентов из-за рубежа.

В качестве наиболее известного примера здесь можно привести судьбу автозавода южнокорейского концерна Hyundai в Санкт-Петербурге. После почти двухлетнего простоя (с марта 2022 г.) в январе 2024 г. в СМИ появилась информация о возобновлении работы завода – после его продажи российской компании ООО «Арт-Финанс» по символической стоимости и с возможностью обратного выкупа через два года [8]. Если данные сведения соответствуют действительности, то можно считать, что южнокорейский бизнес по-прежнему рассчитывает хотя бы частично сохранить свои позиции в России.

Несмотря на часто декларируемые Республикой Корея опасения, связанные с поддержкой Россией КНДР, на наш взгляд, ключевой проблемой в российско-южнокорейских отношениях по-прежнему является существенная зависимость внешней политики РК от США. При этом столь же заметно нежелание Республики Корея вступать в открытую дипломатическую и экономическую конфронтацию с Россией и стремление сохранить свои экономические интересы в России. К счастью, российское руководство также всячески выражает нежелание вступать в конфронтацию с Южной Кореей, хотя и критикует ее санкционные решения в отношении России.

Необходимо учитывать, что данный статус-кво может быть нарушен под влиянием как внешних обстоятельств (например, давление на Корею со стороны США), так и внутренних, связанных с шатким положением нынешнего президента РК Юн Согёля, непрерывно находящегося под огнем критики со стороны южнокорейского общества и парламента Республики Корея. И, к сожалению, в случае нарушения статуса-кво наиболее вероятным сценарием является дальнейшее ухудшение российско-южнокорейских отношений по всем направлениям.

Список литературы

1. *Асмолов К. В.* Современное состояние и перспективы отношений РФ и КНДР // Российский совет по международным делам. 2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-otnosheniy-rf-i-kndr/ (дата обращения: 23.04.2025.

2. *Баранникова А. О.* Партнерство России и КНДР: как изменится баланс сил в регионе // Россия в глобальной политике. 2024. URL: https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-kndr-barannikova/ (дата обращения: 26.04.2025).

3. ПО «ФОРЭНЕРГО» в составе первой российской бизнес миссии в КНДР // Сетевое издание «RusCable». 2024. URL: https://www.ruscable.ru/news/2024/08/28/_PO_FORENERGO_v_sostave_pervoj_rossijskoj_biznes/ (дата обращения: 28.04.2025).

4. Россия для Северной Кореи – как вспышка молнии [интервью с Георгием Толорая для передачи «Международное обозрение»] // Россия в глобальной политике. 2024. URL: https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-dlya-severnoj-korei (дата обращения 17.04.2025).

5. Россия и КНДР договорились о сотрудничестве в области медицины // Российская газета. 2024. URL: https://rg.ru/2024/04/25/rossiia-i-kndr-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-oblasti-mediciny.html (дата обращения: 25.04.2025).

6. Россия и Северная Корея будут развивать сотрудничество в сфере здравоохранения, медобразования и науки // Министерство здравоохранения Российской Федерации. 2024. URL: https://minzdrav.gov.ru/news/2024/06/19/21512-rossiya-i-severnaya-koreya-budut-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-zdravoohraneniya-medobrazovaniya-i-nauki (дата обращения: 21.04.2025).

7. *Толорая Г. Д.* Как преодолеть кризис в отношениях с Южной Кореей? // Россия в глобальной политике. 2024. URL: https://globalaffairs.ru/articles/preodolet-krizis-s-koreej-toloraya/ (дата обращения: 02.04.2025).

8. Hyundai Motor закрыл сделку по продаже российского завода // Известия. 2024. URL: https://iz.ru/1636691/2024-01-19/hyundai-motor-zakryl-sdelku-po-prodazhe-rossiiskogo-zavoda (дата обращения 19.01.2025).

9. Russia unlikely to transfer advanced military technology to N. Korea: minister // Yonhap News. 2024. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240617005500315 (дата обращения: 17.04.2025).

10. 북한 TV 위성 해외 송출, 中 위성에서 러 위성으로 전환 (Спутниковое телевидение Северной Кореи, транслируемое за границу, переключено с китайского на российский спутник) // Тонъа ильбо. 2024. URL: https://www.donga.com/news/Inter/article/all/20240702/125722227/1 (дата обращения: 02.04.2025).

11. 신원식 "러 컨테이너 9천개 북한으로 넘어가…北식량값 안정" (Министр обороны Син Вонсик заявил, что из России в КНДР было отправлено 9 тысяч контейнеров, а цены на продовольствие в КНДР стабилизируются) // Yonhap News. 2024. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20240227070700504 (дата обращения: 27.02.2025).

References

1. Asmolov K. V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy otnoshenii RF i KNDR [Current state and prospects of relations between Russia and the DPRK]. Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council], 2024. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-otnosheniy-rf-i-kndr/ (date of access: 23.04.2024). (in Russian)

2. Barannikova A.O. Partnerstvo Rossii i KNDR: kak izmenitsya balans sil v regione A. O. Barannikova [Russia-DPRK Partnership: How the Balance of Power in the Region Will Change]. *Rossiya v globalnoi politike* [Russia in Global Affairs], 2024. Available at: https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-kndr-barannikova/ (date of access: 26.06.2024). (in Russian)

3. PO “FORENERGO” v sostave pervoi rossiiskoi biznes missii v KNDR! [FORENERGO as part of the first Russian business mission to the DPRK]. *Setevoe izdanie “RusCable”* [Online media “RusCable”], 2024. Available at: https://www.ruscable.ru/news/2024/08/28/_PO_FORENERGO_v_sostave_pervoj_rossijskoj_biznes (date of access: 28.08.2024). (in Russian)

4. Rossiya dlya Severnoi Korei – kak vspyshka molnii (interv'yu s Georgiem Toloraya dlya peredachi “Mezhdunarodnoe obozrenie”) [Russia for North Korea is like a flash of lightning [Interview with Georgy Toloraya for the program “International Review”]]. *Rossiya v globalnoi politike* [Russia in Global Affairs], 2024. Available at: https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-dlya-severnoj-korei (date of access 17.06.2024). (in Russian)

5. Rossiya i KNDR dogovorilis' o sotrudnichestve v oblasti meditsiny [Russia and North Korea agree on cooperation in the field of medicine]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 2024.

Available at: https://rg.ru/2024/04/25/rossiia-i-kndr-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-oblasti-mediciny.html (date of access: 25.04.2024). (in Russian)

6. Rossiya i Severnaya Koreya budut razvivat' sotrudnichestvo v sfere zdravookhraneniya, medobrazovaniya i nauki [Russia and North Korea to Develop Cooperation in Healthcare, Medical Education and Science]. *Ministerstvo zdravookhraneniya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Health of the Russian Federation], 2024. Available at: https://minzdrav.gov.ru/news/2024/06/19/21512-rossiya-i-severnaya-koreya-budut-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-zdravoohraneniya-medobrazovaniya-i-nauki (date of access: 21.06.2024). (in Russian)

7. Toloraya G.D. Kak preodolet krizis v otnosheniyakh s Yuzhnoi Koreei? [How to overcome the crisis in relations with South Korea?]. *Rossiya v globalnoi politike* [Russia in Global Affairs], 2024. Available at: https://globalaffairs.ru/articles/preodolet-krizis-s-koreej-toloraya/ (date of access: 02.07.2024). (in Russian)

8. Hyundai Motor zakryl sdelku po prodazhe rossiiskogo zavoda [Hyundai Motor Closes Deal to Sell Russian Plant]. *Izvestiya* [Izvestia], 2024. Available at: https://iz.ru/1636691/2024-01-19/hyundai-motor-zakryl-sdelku-po-prodazhe-rossiiskogo-zavoda (date of access 19.01.2024). (in Russian)

9. Russia unlikely to transfer advanced military technology to N. Korea: minister. *Yonhap News*, 2024. Available at: https://en.yna.co.kr/view/AEN20240617005500315 (дата обращения: 17.06.2024).

10. North Korean satellite TV broadcast abroad switched from Chinese to Russian satellite. *Ton"a ilbo*, 2024. Available at: https://www.donga.com/news/Inter/article/all/20240702/125722227/1 (date of access: 02.07.2024). (in Korean)

11. Defense Minister Shin Won-sik said that 9 thousand containers were sent from Russia to the DPRK, and food prices in the DPRK are stabilizing). *Yonhap News*, 2024. Available at: https://www.yna.co.kr/view/AKR20240227070700504 (date of access: 27.02.2024). (in Korean)

Сведения об авторе

Иванов Константин Владимирович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры мировой истории
и международных отношений,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ivanov_kv@isu.ru

Information about the author

Ivanov Konstantin Vladimirovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor at the Department of World History
and International Relations
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ivanov_kv@isu.ru

Статья поступила в редакцию **19.01.2025**; одобрена после рецензирования **20.02.2025**; принята к публикации **12.05.2025**
The article was submitted **January, 19, 2025**; approved after reviewing **February, 20, 2025**; accepted for publication **May, 12, 2025**